

Особенности личности старшеклассника — потенциального эмигранта

Александр Михайлович Боднар

Эльвира Львовна Боднар

Елена Викторовна Сабельникова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Personality Features of a High School Student — a Potential Emigrant

Alexander M. Bodnar

Elvira L. Bodnar

Elena V. Sabelnikova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Для цитирования: Боднар, А. М., Боднар, Э. Л., Сабельникова, Е. В. (2023). Особенности личности старшеклассника — потенциального эмигранта. *Lurian Journal*, 4(2), pp. 30–44. doi: 10.15826/Lurian.2023.4.2.2

To cite this article: Bodnar, A. M., Bodnar, E. L., & Sabelnikova, E. V. (2023). Personality Features of a High School Student — a Potential Emigrant. *Lurian Journal*, 4(2), pp. 30–44. doi: 10.15826/Lurian.2023.4.2.2

Аннотация. В России времен Советского Союза проблема эмиграции не стояла, потому что практически не было эмиграции. В России после реставрации капитализма эмиграция была, но не было проблемы эмиграции, поскольку все, кто хотел и мог, свободно уезжали, а образ «гражданина мира» имел положительные коннотации. Все решительно изменилось с началом специальной военной операции, и наше исследование потенциальных причин эмиграции молодежи из России 2021–2022 гг. выглядит сейчас особенно актуальным. Цель исследования — выявить причины, способствующие становлению эмигрантских настроений в среде школьников шестнадцати–восемнадцати лет, учащихся старших классов общеобразовательных школ. Дизайн исследования

предполагал сравнение психологической структуры личности старшеклассников, носителей разного, негативного и позитивного, образа России и соответствующего этому образу психологического портрета. В исследовании приняли участие 70 человек, из них 27 юношей и 43 девушки, все — учащиеся престижных школ Екатеринбурга. Анализ связей переменных «Негативный образ России» и «Желание эмигрировать» с переменными, образующими психологический портрет личности, показал очевидное различие этих портретов. Было выявлено, что желание эмигрировать определяется существующим в сознании старшеклассника негативным образом России, который является причинным фактором, формирующим особенности личности потенциального эмигранта.

Ключевые слова: образ России; эмиграция; школа; структура личности; личность как индикатор воспитания; психологические причины эмиграции

Abstract. In Russia during the Soviet Union, the problem of emigration did not arise, because there was practically no emigration. In Russia, after the restoration of capitalism, there was emigration, but there was no problem of emigration, since everyone who wanted and could leave freely, and the image of a “citizen of the world” had positive connotations. Everything changed dramatically with the start of a special military operation, and our study of the potential reasons for the emigration of young people from Russia in 2021–2022 looks especially relevant now. The purpose of the study is to identify the reasons that contribute to the formation of emigrant moods in the stratum of schoolchildren of sixteen to eighteen years old, students of senior classes of general education schools. The design of the study involved a comparison of the psychological structure of the personality of high school students, carriers of a different, negative and positive, image of Russia and the psychological portrait corresponding to this image. The study involved 70 people, including 27 boys and 43 girls, all students of prestigious schools in Yekaterinburg. An analysis of the relationship between the variables Negative Image of Russia and Desire to Emigrate with the variables that form the psychological portrait of a person showed an obvious difference between these portraits. It was revealed that the desire to emigrate is determined by the negative image of Russia that exists in the mind of a high school student, which is a causal factor that forms the personality traits of a potential emigrant.

Keywords: image of Russia; emigration; school; personality structure; personality as an indicator of upbringing; psychological reasons for emigration

Введение

Данная статья написана по результатам первого этапа исследования особенностей становления личности старшеклассника — потенциального эмигранта. Изначальный замысел предполагает сравнение психологической структуры личности старшеклассников — носителей разного, негативного и позитивного, образа России и соответствующего этому образу психологического портрета. Мы полагаем,

что так называемые «элитные» школы во многом способствуют формированию негативного образа родной страны. Выборка, результаты изучения которой описаны ниже, как раз и состоит из учащихся таких школ. Но насколько точно и надежно данная выборка характеризует всех старшеклассников Екатеринбурга? Ответ на этот вопрос появится после сравнения результатов данного этапа с замерами, которые будут сделаны на выборке старшеклассников из «обычных» школ. А пока вниманию читателя предлагается результат первого этапа, который имеет вполне самостоятельное значение.

Значительное количество российских исследований, посвященных причинам эмиграции молодежи, проводится в рамках социологии и экономики (Ионцев, Рязанцев, Ионцева, 2016; Муращенкова, 2021б; Рязанцев, Лукоянец, 2016; Рязанцев, Храмова, 2018). В работах анализируются социально-экономические и политические причины и условия эмиграции, ее формы, региональные особенности, а также социально-экономические и демографические последствия эмиграции для государства.

Сюда относится и исследование так называемой «международной академической мобильности» — переезда молодежи из России в другие страны для получения образования в рамках Болонского процесса с возможностью последующего трудоустройства за рубежом (Корягина, Королев, 2019; Наумов, Карая, Ковнир, 2019). Несмотря на то, что эта мобильность интерпретируется как временное перемещение студентов, преподавателей и научных работников, в качестве одного из ее главных результатов указывается востребованность и конкурентоспособность участвующего в этом перемещении студента или специалиста на иностранном рынке труда (Козлова, 2013; Ростовская, Скоробогатова, Краснова, 2020; Трофимова, 2021). Причем если социологические и экономические исследования эмиграции молодежи в большинстве своем говорят о ней как об отрицательном для страны явлении, то в работах, посвященных международной академической мобильности, эмиграция молодежи из России (как правило, в страны Западной Европы и США) поощряется, рассматриваются способы ее повышения.

Психологические факторы эмиграционных намерений молодежи изучаются преимущественно зарубежными исследователями (Муращенкова, 2021а). Рассматриваются особенности карьерных устремлений опрашиваемых, степень их мотивации достижений, стремление к риску, неудовлетворенность существующими условиями проживания в своей стране и т. п.

Для изучения личностной обусловленности эмиграционной активности молодежи в зарубежных работах преимущественно используется пятифакторная модель личности (Big Five Model). Это модель, характеризующая человека при помощи пяти черт — склонностей вести себя определенным образом в широком спектре ситуаций. Особенностью этой модели является ее сугубая эмпиричность: она получена в результате факторного анализа, и никакая теория личности за ней не стоит. Фактически пятифакторная модель сводит всю личность к ее наблюдаемому поведению (Воронкова, Радюк, Басинская, 2017).

Очевидно, что этого недостаточно для понимания причин эмиграции, так же как недостаточно для понимания этих причин указывать на невозможность или нежелание человека удовлетворить свои потребности в родной стране. Такой подход не объясняет, почему, например, при нахождении в сходных условиях один человек стремится удовлетворить свои потребности в самореализации, саморазвитии, карьерном росте и т. п. в родном для него социуме, а другой для удовлетворения аналогичных потребностей эмигрирует.

В поисках ответа на данный вопрос мы обращаемся к принятому в отечественной психологии пониманию личности как социального индивида, всеми своими проявлениями связанного с жизнью окружающих его людей (Ананьев, 2001; Леонтьев, 1975; Ломов, 2001а, 2001б; Мерлин, 2020).

Процесс превращения природного индивида в индивида социального получил название социализации, и человечеству понадобилось какое-то время для преобразования стихийной социализации в целенаправленный и сознательно контролируемый процесс, получивший название «воспитание». С тех пор они сосуществуют. По своему содержанию воспитание — это «деятельность по передаче новому поколению общественно-исторического опыта; процесс целенаправленного формирования убеждений, нравственных норм, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих необходимые условия для развития и активной жизни человека в обществе» (Сосновский, 2012, с. 743), оно позволяет преодолеть или ослабить отрицательные последствия стихийной социализации.

Таким образом, желание эмигрировать можно рассматривать как дефект, несостоятельность процесса социализации и воспитания конкретной личности или — если желание эмигрировать носит массовый характер — целого поколения, как сбой в системе воспроизводства обществом самого себя.

В чем именно состоит этот сбой, угрожающий сохранению конкретного общества? В каких структурах личности он должен проявляться?

Рассмотрим подробнее процессы социализации и воспитания для определения личностных структур, возникающих как позитивный или негативный результат воспитания приверженности к родному социуму и являющийся индикаторам этого результата.

Принято считать, что процесс социализации — это процесс становления ее аспектов, во время которого решаются такие проблемы, как:

- инкультурация — процесс «вхождения человека в культуру своего народа», в результате чего у личности формируется так называемый «нормативный образ человека»; инкультурация происходит главным образом не в специализированных институтах социализации, а под руководством старших на собственном опыте, т. е. происходит «научение без специального обучения»;
- интернализация — усвоение различных модусов социального опыта (усвоение моделей поведения и усвоение социальных значений);

- адаптация — приспособление к социальным условиям, достижение некоего уровня успешности функционирования, адекватного социальной ситуации;
- конструирование — приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связанные структуры с целью постижения ее смысла, создания человеком образа социального мира и своей социальной идентичности (Марцинковская, 2005).

В психологическом плане эти аспекты социализации отражают такие характеристики личности, как направленность, ценностно-смысловая и морально-этическая сфера, мировоззрение — структуры, определяющие ее поведение. Представляется, что именно здесь следует искать различия между лицами, воспитанными в патриотическом ключе, и потенциальными эмигрантами. Отметим в связи с этим для характеристики участников нашего исследования — школьников 16–18 лет два важных факта:

- старшеклассники представляют собой «конечный продукт» первичной социализации и государственной системы общего образования. Это значит, что, составив по определенным выше личностным характеристикам психологический портрет типичного старшеклассника, можно оценить эффективность воспитательной составляющей системы школьного образования, а следовательно — эффективность системы воспроизводства обществом самого себя;
- у подавляющего большинства учащихся 10–11-х классов фактически отсутствует личный опыт взрослой жизни и профессиональной деятельности. Это позволяет исключить влияние нежелательных внешних переменных на формирование школой (по преимуществу) в сознании старшеклассников образа России, выяснить характер фантазий юношей и девушек о своем будущем в родной стране.

Методы

Приведенные выше теоретические соображения о месте, где нужно искать результат действия причин формирования личности старшеклассника — потенциального эмигранта, были конкретизированы посредством выбора психодиагностического инструментария для определения психологического статуса личности. Отличаются ли потенциальные эмигранты присущим им ансамблем личностных особенностей от прочих граждан, какие акценты психологического портрета присущи им? Для определения различий в результатах воспитания приверженности к родному социуму были выбраны следующие методики:

- 1) опросник «Эмоциональная направленность личности» Б. И. Додонова, основанный на предложенной им классификации эмоций и связанных с ними типами потребностей (Бельская, 2013; Додонов, 1978);
- 2) опросник «Смысложизненные ориентации» (СЖО) в адаптации Д. А. Леонтьева (Лебедева, 2019; Леонтьев, 2000; Осин, Кошелева, 2020);

- 3) опросник К. Муздыбаева «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности. Шкала социальной ответственности» (Муздыбаев, 1983). Методика основана на утверждении, что любая черта морально-этической сферы личности проявляется в определенных ситуациях, требующих актуализации и конкретного внешнего проявления нравственных и моральных качеств в действиях и поступках. Последнее, в свою очередь, может выражаться в широком диапазоне поведения;
- 4) опросник А. И. Крупнова и О. В. Мухлыниной «Многомерно-функциональная диагностика ответственности — 110» (Крупнов, 2008). Измеряется десять частных, парциальных характеристик ответственности, на основе которых подсчитываются ее интегральные характеристики;
- 5) опросник «Показатели индивидуализма — коллективизма» Л. Г. Почебут (Почебут, Мейжис, 2010);
- 6) опросник «Образ — желание — опыт» (см. приложение).

Вышеуказанный психодиагностический инструментарий позволяет получить информацию о свойствах личности по 48 шкалам: 10 шкал диагностируют эмоциональную направленность, 5 — смысловые ориентации, 6 — социальную ответственность, 2 — коллективизм/индивидуализм, 22 шкалы служат для многомерной диагностики ответственности личности, и, наконец, 3 шкалы дают информацию о важных для нас аспектах мировоззрения и жизненного опыта личности.

Выборка составила 70 человек, из них 27 юношей и 43 девушки, все — учащиеся престижных школ Екатеринбурга.

Проверялась гипотеза: существует ли значимая корреляция между сформированным в «картине мира» образом РФ и рядом личностных свойств (особенностями эмоциональной направленности личности, смысловыми ориентациями, ответственностью, типом социальной установки «коллективизм / индивидуализм»).

Результаты

Распределение значений признака «Желание эмигрировать» показано на *рис. 1*. Группа с максимально выраженным желанием (18 баллов) насчитывает 22 человека (31.4 %), группа с полным отсутствием признака (0 баллов) составляет 17 человек (24.3 %), остальные 23 опрошенных распределяются между этими крайними вариантами выраженности признака. Судя по высоте столбиков на диаграмме, эти 23 человека вряд ли думают об отъезде из страны. Но 31 % (треть выборки!) — потенциальные эмигранты, и это заставляет задуматься о причинах.

Распределение признака «Негативный образ РФ» (*рис. 2*) близко к равномерному с одной выраженной модой со значением «полное отсутствие признака» у 14 опрошенных (20 %). Однако если оценить по медиане, то правее ее располагаются 30 человек, т. е. 42.9 % выборки. Это люди, чей образ России в большей степени негативный, нежели позитивный. И это снова заставляет задуматься о причинах.

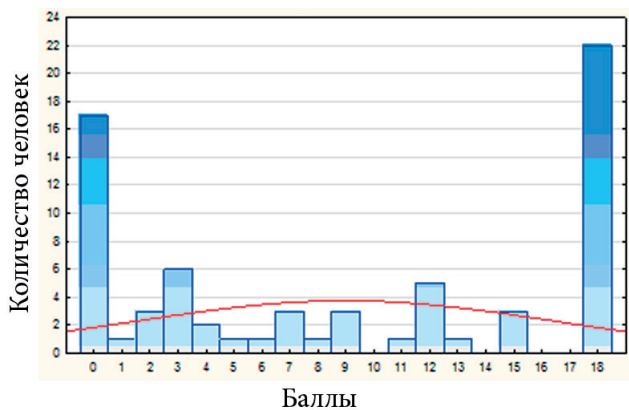

Рис. 1. Распределение признака «Желание эмигрировать»

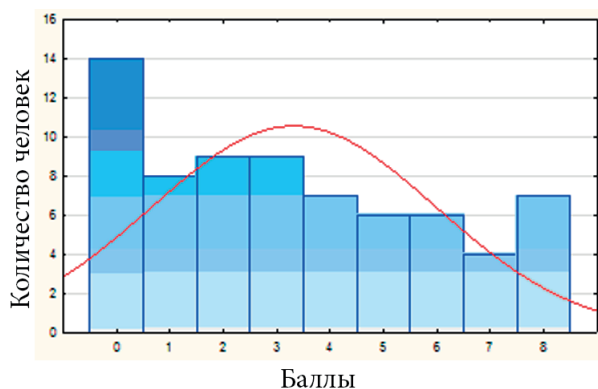

Рис. 2. Распределение признака «Негативный образ РФ»

Корреляционный анализ

Рассчитывались ранговые коэффициенты корреляции Спирмена для выборки $n = 70$.

Была выявлена связь между степенью выраженности негативного образа РФ и желанием учиться, работать и жить не в РФ (желанием эмигрировать): $r_s = .72$, $p \leq .001$. Проблема направленности корреляции в данном случае решается просто: достаточно очевидно, что негативный образ РФ является причиной желания эмигрировать. В силу этого, а также учитывая сильную и высоко статистически значимую связь этих переменных, далее мы будем оперировать только переменной «Негативный образ РФ» как причинным фактором формирования личности потенциального эмигранта.

Не было выявлено корреляционной связи между степенью выраженности негативного образа РФ и опытом длительного проживания, учебы, работы за рубежом: $r_s = -.07$, $p > .05$. Статистически незначимый коэффициент корреляции позволяет говорить об отсутствии обусловленности «зарубежным опытом» негативного образа РФ и желания эмигрировать у старшеклассников. В этой части наша гипотеза подтверждается.

Расчет связей между десятью показателями эмоциональной направленности личности и негативным образом РФ выявил, что значимо связаны с ним на уровне $p \leq .05$ всего два типа эмоций: романтические и эстетические. Важность этих связей для нашей темы представляется сугубо периферийной и далее не обсуждается.

В *табл. 1* мы видим высоко статистически значимые отрицательные связи между изучаемыми переменными, это говорит о следующем: выраженный негативный образ России присущ старшекласснику, у которого отсутствуют цели, придающие жизни (в России) осмысленность, направленность и временную перспективу; который сам процесс своей жизни воспринимает как неинтересный, бессмысленный и малопродуктивный, полагает, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Таблица 1

Связь показателей осмысленности жизни со степенью выраженности негативного образа РФ у старшеклассников (r_s)

Показатель осмысленности жизни	Негативный образ РФ
Цели в жизни	-.44
Процесс жизни (интерес и эмоциональная насыщенность)	-.39
Результативность жизни (удовлетворенность самореализацией)	-.47
Локус контроля «я»	-.51
Локус контроля «жизнь» (управляемость жизнью)	-.53
Общий показатель осмысленности жизни	-.51

Примечание. Все значения на уровне выраженности $p \leq .0001$.

Расчет связей между шестью показателями социальной ответственности личности и негативным образом РФ выявил две значимых связи. Обе они отрицательные и относятся к морально-этической сфере (*табл. 2*). Это значит, что выраженный негативный образ Родины обнаруживают индивиды, не обладающие сформированной морально-этической системой ценностей, конфликтные и не склонные рефлексировать в ситуациях с этическими коллизиями. Но это же может означать и то, что у лиц с такими показателями социальной ответственности легко вырабатывается неприязнь к Родине. В любом случае носителей подобных черт можно рассматривать как потенциальных эмигрантов.

В *табл. 3* указаны только те из 22 показателей ответственности, которые статистически значимо коррелируют со шкалой «Негативный образ РФ».

Таблица 2

Связь показателей социальной ответственности личности со степенью выраженности негативного образа РФ у старшеклассников (r_s)

Показатель социальной ответственности	Негативный образ РФ
Рефлексия на морально-этические ситуации	–.26
Морально-этические ценности	–.30

Примечание. Все значения на уровне выраженности $p \leq .05$.

Таблица 3

Связь показателей ответственности со степенью выраженности негативного образа РФ у старшеклассников (r_s)

Показатель ответственности	Негативный образ РФ
Динамическая эргичность	–0,45***
Динамическая аэргичность	0,34**
Мотивация социоцентрическая	–0,35**
Мотивация эгоцентрическая	0,32**
Результат предметный	–0,30*
Регуляторная интернальность	–0,45***
Регуляторная экстернальность	0,26*
Трудности личностные	0,32**
Трудности операциональные	0,46***
Стремления инструментально-стилевые	–0,32**
Взятие ответственности на себя	–0,34**

Примечание. * $p \leq .05$, ** $p \leq .01$, *** $p \leq .0001$.

Характерно распределение положительных и отрицательных связей. Сначала отметим показатели ответственности, положительно связанные с переменной «Негативный образ РФ» (5 из 11):

- аэргичность — неспособность мобилизовать энергию;
- эгоцентрическая мотивация;
- экстернальность — низкий уровень субъективного контроля;
- личностные и операциональные трудности — неспособность реализовать ответственность как в плане собственной мотивации, так и тогда, когда надо выполнять определенные задачи.

Содержательное описание шкал теста с очевидностью показывает, что лица с таким набором характеристик не являются личностями, способными брать на себя ответственность — в данном случае перед своей страной, которую они не любят.

С другой стороны, показатели ответственности, отрицательно связанные с переменной «Негативный образ РФ», — антиподы первых. Из этого следует, что

примерно половина выборки носителями негативного образа России не является (что, впрочем, мы видели на *рис. 2*). Однако если половина населения страны эту страну не любит, то что-то в этой стране не так. В данном случае население — это выпускники нескольких элитных школ Екатеринбурга.

Традиционными ценностями народов России являются ценности коллективистические. В советское время эти ценности выражались, в частности, словами песни: «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Очевидно, что носители негативного образа России думают прежде всего о своем благополучии в соответствии с ценностями и шаблонами поведения, прокламируемыми в минувшее тридцатилетие (*табл. 4*).

Таблица 4

Связь показателей коллективизма/индивидуализма со степенью выраженности негативного образа РФ

Показатель коллективизма / индивидуализма	Негативный образ РФ
Коллективизм	–.32
Индивидуализм	.32

Примечание. Все значения на уровне выраженности $p \leq .01$.

Обсуждение результатов и выводы

Приведенные выше данные позволяют очертить круг психологических особенностей личности нашей выборки старшеклассников, которые коррелируют с интересующим нас феноменом — желанием эмигрировать. Мы провели теоретическую работу с тем, чтобы понять, где среди многообразия личностных особенностей следует искать эти корреляты. Результат: искать нужно в структурах направленности личности, сферах ее ценностей и смыслов, морали-этики и мировоззрения. С позиции идей патриотического воспитания дефект формирования именно этих структур определяется влиянием главных институтов воспитания, семьи и школы. Претензии, конечно, в первую очередь к школе, поскольку с семьи никто воспитательной функции не снимал, а вот школа... С тех пор, как в Конституции РФ зафиксировали отмену идеологии, ответственность за патриотическое воспитание школа не несет. Но поскольку пространство идеологии не может существовать в состоянии вакуума, то с уходом из воспитания патриотизма оно заполнилось другим содержанием, которое мы и зафиксировали в нашем исследовании.

Имеющиеся в сознании обследованных старшеклассников из «элитных» школ ценности, смыслы и векторы их направленности свидетельствуют: значительная часть респондентов-старшеклассников не любит свою страну и не прочь из нее уехать. Желание эмигрировать и негативный образ РФ связаны настолько сильно,

что можно говорить о причинно-следственной связи, где желание эмигрировать — следствие неприязни к своей стране.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (2001). Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека. В кн.: Л. В. Куликов (ред.), *Психология личности в трудах отечественных психологов* (с. 48–55). Санкт-Петербург: Питер.
- Бельская, Н. А. (2013). Математическая верификация конструктивной валидности методики исследования эмоциональной направленности. *Известия Саратовского университета*, 13(4), 46–50.
- Воронкова, Я. Ю., Радюк, О. М., Басинская, И. В. (2017). «Большая пятерка», или Пятифакторная модель личности. В кн.: Е. Н. Ткач (ред.), *Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе* (с. 39–45). Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та.
- Додонов, Б. И. (1978). *Эмоция как ценность*. Москва: Политиздат.
- Ионцев, В. А., Рязанцев, С. В., Ионцева, С. В. (2016). Новые тенденции и формы эмиграции из России. *Экономика региона*, 12(2), 499–509.
URL: <https://www.economyofregion.com/archive/2016/59/2799/pdf/>
- Козлова, Е. С. (2013). Повышение академической мобильности как важнейшее условие формирования образовательной инициативы студентов. *Материалы X научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе» (НОТВ-2013)* (с. 220–225). Екатеринбург: Изд-во ФГАОУ УрФУ.
URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/26739?ysclid=ljycspant69008006>
- Корягина, И. А., Королев Г. В. (2019). Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт. *Вопросы управления*, 2(57), 170–181.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39952495&ysclid=ljycxbbshd221103384>
- Крупнов, А. И. (2008). *Психодиагностика свойств личности и темперамента* [учебное пособие]. Москва: ИИЦМГУДТ.
- Лебедева, Р. В. (2019). Нравственная сфера и личностные особенности студентов с разными типами жизненных ориентаций. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(2), 1–8.
URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN219.pdf>
- Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва: Политиздат.
- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысловых жизненных ориентаций (СЖО)* (2-е изд.). Москва: Смысл.
- Ломов, Б. Ф. (2001а). Направленность личности. Субъективные отношения личности. В кн.: Л. В. Куликов (ред.), *Психология личности в трудах отечественных психологов* (с. 105–110). Санкт-Петербург: Питер.
- Ломов, Б. Ф. (2001б). Общественные отношения как общее основание свойств личности. В кн.: Л. В. Куликов (ред.), *Психология личности в трудах отечественных психологов* (с. 60–66). Санкт-Петербург: Питер.
- Марцинковская, Т. Д. (ред.). (2005). *Психология развития* [учебник] (2-е изд.). Москва: Академия.

- Мерлин, В. С. (2020). *Основы психологии личности*. Пермь: ПГПИ.
- Муздыбаев, К. (1983). *Психология ответственности*. Ленинград: Наука.
- Муращенкова, Н. В. (2021а). Психологические факторы эмиграционных настроений молодежи: обзор зарубежных исследований. *Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика*, 18(1), 25–41.
- Муращенкова, Н. В. (2021б). Эмиграционные интенции молодежи: теоретические основы изучения и категориальное разнообразие (обзор зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*, 10(3), 57–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100306>
- Наумов, Р. А., Карая, М. З., Ковнир, В. Н. (2019). Механизмы и роль международной академической мобильности в российском образовании. *Креативная экономика*, 13(10), 1893–1904. <https://doi.org/10.18334/ce.13.10.41244>
- Осин, Е. Н., Кошелева, Н. В. (2020). Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности. *Вопросы психологии*, 66(6), 150–163.
- Почебут, Л. Г., Мейжис, И. А. (2010). *Социальная психология*. Санкт-Петербург: Питер.
- Ростовская, Т. К., Скоробогатова, В. И., Краснова, Г. А. (2020). Основные тенденции академической мобильности в мире. *ЦИТИСЭ*, 1, 280–289. <https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.26>
- Рязанцев, С. В., Храмова, М. Н. (2018). Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности. *Экономика региона*, 14(4), 1298–1311. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91519/1/2018_14_4_019.pdf?ysclid=ljydbapf8k962735281
- Сосновский, Б. А. (ред.). (2012). *Психология [учебник для бакалавров] (2-е изд.)*. Москва: Юрайт.
- Трофимова, И. Н. (2021). Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов самообследования). *Социодинамика*, 9, 1–10. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.9.36241>

Приложение

Опросник «Образ — желание — опыт»

Опросник был составлен в рамках данного исследования для выявления:

- степени выраженности негативного образа РФ;
- степени выраженности желания покинуть РФ и учиться, работать и жить за границей;
- степени выраженности у опрашиваемого опыта проживания, обучения и работы в странах дальнего зарубежья.

Шкалы опросника — ранговые.

Шкала «Негативный образ России»:

1. В России мало возможностей сделать успешную карьеру / В России достаточно возможностей для успешной карьеры.
2. В России у человека мало возможностей профессионально и творчески реализовать себя / В России есть все возможности для профессиональной и творческой самореализации.

3. *Высшее образование в Европе или в Северной Америке лучше, чем высшее образование в России / Высшее образование в России не хуже, чем высшее образование в Европе или в Северной Америке.*
4. *Я считаю, что в России у меня нет перспектив для роста, развития и самореализации. / Я считаю, что в России у меня есть перспективы для роста, развития и самореализации.*
5. *В России я не смогу получать такую зарплату, которую я бы хотел / В России я смогу получать такую зарплату, которую я бы хотел.*
6. *В России я не смогу обеспечить себе такой уровень жизни, который я бы хотел / Я смогу обеспечить себе такой уровень жизни, который я бы хотел, живя в России.*
7. *Живя в России, невозможно быть довольным жизнью / В России можно жить и быть вполне довольным своей жизнью.*
8. *Я считаю, что, живя в России, я не смогу получить от жизни то, что хочу / Я считаю, что, живя в России, я смогу получить от жизни то, что хочу.*

Номера пар утверждений в бланке опросника: 1, 4, 6, 9, 11, 13, 16, 18.

Для минимизации искажающего влияния неконтролируемых факторов на выбор опрашиваемого последнему предъявлялось несколько сходных по содержанию утверждений в различных формулировках.

Выбор первого варианта утверждения оценивался в 1 балл, второго — в 0 баллов как показатель отсутствия у опрашиваемого исследуемого признака. Максимальное количество баллов по шкале — 8, минимальное — 0.

Шкала «Степень выраженности желания покинуть РФ и учиться, работать и жить за границей». Опрашиваемому предлагалось выбрать одно из двух противоположных утверждений, с которым он согласен:

1. *Я бы хотел учиться за рубежом / Я бы хотел учиться в России.*
2. *Я хочу учиться за рубежом / Я хочу учиться в России.*
3. *Я намереваюсь учиться за рубежом / Я намереваюсь учиться в России.*
4. *Я бы хотел работать за рубежом / Я бы хотел работать в России.*
5. *Я хочу работать за рубежом / Я хочу работать в России.*
6. *Я намереваюсь работать за рубежом / Я намереваюсь работать в России.*
7. *Я бы хотел жить за рубежом / Я бы хотел жить в России.*
8. *Я хочу жить за рубежом / Я хочу жить в России.*
9. *Я намереваюсь жить за рубежом / Я намереваюсь жить в России.*

Номера пар утверждений в бланке опросника: 2, 5, 8, 10, 12, 15, 17, 19, 21.

В формулировке утверждений была заложена разная степень выраженности измеряемого признака (желания): «Я бы хотел» — слабая выраженность желания (сослагательное наклонение, частица «бы» стоит после местоимения «я» и до глагола-сказуемого), «Я хочу» — средняя выраженность желания (глагол-сказуемое в настоящем времени действительного наклонения), «Я намереваюсь» — сильная выраженность желания, готовность к действию в соответствии с желанием (глагол-сказуемое в настоящем времени действительного наклонения).

Предполагалось, что, кроме возможности определить степень выраженности исследуемого признака, указанное варьирование формулировок сходных по содержанию утверждений (а также сам выбор из двух противоположных утверждений) должно минимизировать искажающее влияние неконтролируемых факторов на ответ опрашиваемого.

Оценка выбранных утверждений: утверждения с конструкцией «Я бы хотел» оценивались в 1 балл, «Я хочу» — 2 балла, «Я намереваюсь» — 3 балла. Выбор альтернативных утверждений оценивался в 0 баллов как показатель отсутствия у опрашиваемого признака «желание учиться, работать, жить за границей, а не в России». Максимальное количество баллов по шкале — 18, минимальное — 0.

Шкала «Опыт обучения, длительного проживания, работы в странах дальнего зарубежья»: опрашиваемому предлагалось выбрать одно из двух противоположных утверждений.

1. Я учился в странах дальнего зарубежья / Я никогда не учился в странах дальнего зарубежья.
2. У меня есть опыт работы в странах дальнего зарубежья / Я никогда не работал в странах дальнего зарубежья.
3. У меня уже есть опыт работы в России / Я никогда не работал в России.
4. Я жил длительное время (более 1 месяца) в странах дальнего зарубежья / Я никогда не жил в странах дальнего зарубежья длительное время (более 1 месяца).

Номера пар утверждений в бланке опросника: 3, 7, 14, 20.

Выбор утверждения о наличии опыта обучения, проживания, работы в странах дальнего зарубежья оценивалось в 1 балл. Выбор альтернативных утверждений оценивался в 0 баллов как показатель отсутствия у опрашиваемого исследуемого признака. Максимальное количество баллов по шкале — 3, минимальное — 0.

Оригинал статьи получен 28 апреля 2023

Исправленная статья принята 02 июня 2023

Об авторах:

Боднар Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;
<https://orcid.org/0000-0003-2131-2698>; kk001127788@gmail.com

Боднар Эльвира Львовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-2600-5446>; e.l.bodnar@urfu.ru

Сабельникова Елена Викторовна, магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;
of701406@mail.ru

About the authors:

Bodnar Alexander M., PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2131-2698>; kk001127788@gmail.com

Bodnar Elvira L., PhD in Psychology, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-2600-5446>; e.l.bodnar@urfu.ru

Sabelnikova Elena V., Master Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; of701406@mail.ru